

лее строгого вида. Это, по сути, является заменой самостоятельных составов преступлений против правосудия, связанных с уклонением от отбывания отдельных видов наказаний. Такая идея может быть реализована дополнением Общей части УК нормой о возможности замены назначенного судом наказания более строгим в случае уклонения осужденного от отбывания первоначально назначенного наказания.

Изложенные соображения относительно повышения эффективности системы мер уголовной ответственности призваны способствовать экономии мер уголовной репрессии и достижению целей, стоящих перед уголовной ответственностью.

1. Информация о работе общих судов Республики Беларусь в 2010 году // Юстиция Беларуси. 2011. № 3. С. 18.

2. Василевич Г. Оптимизация мер уголовной ответственности – потребность времени // Законность и правопорядок. 2010. № 1. С. 40–43.

3. Саркисова Э.А. Иные меры уголовной ответственности: опыт правового регулирования в Беларуси и перспективы развития // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Евраз. науч. форума в Межрегион. ин-те экономики и права, Санкт-Петербург, 19 мая 2010 г. СПб. : МИЭП, 2010. С. 188–193.

4. Саркисова Э.А. Осуждение с условным неприменением наказания: к вопросу о совершенствовании правового регулирования // Юстиция Беларуси. 2006. № 4. С. 48–52.

5. Саркисова Э.А. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания в системе иных мер уголовной ответственности // Юстиция Беларуси. 2006. № 7. С. 49–52.

6. Суд. весн. 2009. № 2. С. 11–13.

7. Хомич В.М. Отчет национального эксперта в области уголовного правосудия // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь. Минск : Рэйп-лац, 2009. С. 265–292.

С.М. Свило, доцент кафедры уголовного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Совершенствование законодательства в любой его отрасли – процесс непрерывный, и в наибольшей степени это относится к формам реализации уголовной ответственности, в том числе к назначению наказания. Вследствие этого в уголовно-правовой науке отдельные вопросы, касающиеся института наказания, остаются дискуссионными, требуют нового изучения и решения с учетом изменений, происходящих в обществе, особенно в законодательстве и судебной практике.

Об эффективности наказания можно говорить в том случае, когда достигнуты цели уголовной ответственности – исправление лиц, совершивших преступление, а также общее и специальное предупреждение.

Нами предпринята попытка оценить потенциал и степень эффективности уголовного наказания в отношении женщин, совершивших преступления. За последние пять лет уровень рецидивной преступности женщин вырос почти в два раза. Кроме того, с 1985 г. темпы роста количества женщин-преступниц опережают соответствующий показатель у мужчин. Тревожными тенденциями являются снижение возраста и увеличение количества лиц пенсионного возраста, привлеченных к уголовной ответственности.

Проанализировав и обобщив различные точки зрения, мы выделили следующие критерии эффективности наказания: уровень рецидивной преступности (в том числе криминологического рецидива); поведение лица, совершившего преступление, в период отбывания наказания; итоги процесса ресоциализации после отбытия наказания; формирование правопослушного поведения всех членов общества.

Установлено, что причина низкой эффективности уголовных наказаний, применяемых в отношении женщин, заключается прежде всего в несовершенстве самой системы наказаний. Это выражается в ограничениях при назначении альтернативных видов наказаний в отношении определенных категорий женщин, устанавливаемых нормами Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Следствием является необходимость применения наказания в виде лишения свободы, несмотря на незначительную общественную опасность личности осужденной, совершившего ею преступления и обстоятельств его совершения.

Отечественный законодатель предусматривает для женщин целый ряд изъятий в системе наказаний. Большая часть из них связана с необходимостью обеспечения женщине возможности выполнения материнских функций. Например, в случае осуждения женщины, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, за некавалифицированную кражу (ч. 1 ст. 205 УК) при наличии в норме шести альтернативных наказаний за данное преступление суд может применить только штраф, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа или лишение свободы, хотя такие виды наказаний, как общественные работы, исправительные работы, арест и ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, являются менее строгими по отношению к лишению свободы.

Кроме того, отдельные виды наказаний (например, арест, который заключается в содержании осужденной в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев) не

назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов. Если первое положение не вызывает возражений, то второе представляется спорным. Подобным образом наличие детей не учитывается при назначении наказания в виде лишения свободы, когда женщина изолируется от детей, в том числе и малолетних, на более длительный срок. В то же время краткосрочное заключение позволит женщине реально ощутить неблагоприятные для нее последствия совершения преступления, что отвратит от подобных действий сильнее, чем годы пребывания в исправительном учреждении. Отечественными учеными уже высказаны предложения о целесообразности дифференциации ответственности по признаку пола [1, с. 190].

При реализации уголовной ответственности в 2010 г. женщинам-преступницам в большинстве случаев назначались такие виды наказаний, как ограничение свободы – 39,3 % (в 2005 г. – 11,4 %, 2007 г. – 23,2 %, 2009 г. – 37,7 %), лишение свободы – 19,2 % (в 2005 г. – 18,3 %, 2007 г. – 18,1 %, 2009 г. – 19,6 %), исправительные работы – 12,3 % (в 2005 г. – 27,7 %, 2007 г. – 22 %, 2009 г. – 12,1 %), штраф – 1,2 % (в 2005 г. – 13,9 %, 2007 г. – 15,1 %, 2009 г. – 10,1 %). Незначительное применение ареста (8,6 %) объясняется наличием одного арестного дома для женщин. Каждой восемнадцатой женщине назначались иные меры уголовной ответственности (5,8 %).

Приведенные данные свидетельствуют, что в 2010 г. незначительно выросло количество женщин, в отношении которых применялось наказание в виде лишения свободы. Кроме того, увеличились и сроки лишения их свободы. Так, около половины женщин осуждены к лишению свободы на срок от 1 года до 3 лет, каждая шестая – на срок от 5 до 10 лет. На наш взгляд, ошибочным является мнение о том, что наказание в виде лишения свободы наиболее эффективно [2, с. 16–21]. Данное предположение основано на презумпции того, что лицо, совершившее преступление, ценит личную свободу превыше всего.

Низкая эффективность наказания в виде лишения свободы обусловлена рядом причин. Во-первых, снижение эффективности предупредительного воздействия данного вида наказаний связано с тем, что пребывание в местах лишения свободы ведет к росту профессиональной преступности, отрицательно влияет на характер женщин. Во-вторых, осужденные женщины лишаются нормального социального окружения, получают сильнейшую психологическую деформацию. В-третьих, успешная ресоциализация многих освобожденных от наказания в виде лишения свободы женщин затруднена, так как распались их семейные связи.

Мы согласны с точкой зрения, согласно которой лишение свободы должно восприниматься судом как мера, назначаемая в исключительных случаях, при отсутствии даже малейшей возможности назначить наказание без изоляции от общества [3, с. 265–266]. Кроме того, применение наказаний, не связанных с лишением свободы, позволит снизить расходы на содержание пенитенциарной системы.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным внести следующие изменения в действующее уголовное законодательство:

из ч. 4 ст. 49 УК исключить п. 4, а именно положение, согласно которому лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, не могут быть назначены общественные работы. Во-первых, применение данного вида наказания позволит женщинам в период его отбывания приобрести знания, умения, профессиональные навыки и даже какие-то положительные личностные качества. Во-вторых, осужденная, причинив вред обществу, обязана принести ему пользу результатами своего труда. В-третьих, отбывая наказание в виде общественных работ, мать не лишается возможности находиться рядом со своим ребенком, а лишь на некоторое время (до четырех часов в день) оставляет его на воспитание отцу ребенка или другим родственникам;

в ст. 54 УК, согласно которой арест не может быть назначен лицам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, предусмотреть снижение возраста ребенка с 14 до 3 лет и аналогичным образом скорректировать ст. 55 УК («Ограничение свободы»).

Предлагаемые изменения будут способствовать сокращению применения наказания в виде лишения свободы.

Об эффективности альтернативных лишению свободы видов наказаний свидетельствуют и статистические данные. Так, в 2010 г. доля осужденных женщин, совершивших преступление в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы, составила 8,7 %, а доля женщин, совершивших преступление в этот же промежуток после отбытия остальных видов наказаний, – 7,4 %.

Для содержания женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в республике созданы три исправительные колонии. Согласно ст. 57 УК женщинам отбывание наказания в виде лишения свободы может быть назначено в условиях поселения, строгого или общего режима. Основанием для определения строгого режима содержания является совершение женщиной преступления при особо опасном рецидиве. В силу малочисленности женщин, допустивших особо опасный рецидив (в 2005, 2006, 2009 и 2010 гг. – ни одной осужденной, 2004 г. – две, 2007 г. и 2008 г. – по три), в одном отряде содержатся женщины, которым отбывание наказания в виде лишения свободы назначено в

условиях как общего, так и строгого режима. Вследствие этого считаем возможным в будущем изменить систему исправительных учреждений для женщин, исключив из нее исправительные колонии с отбыванием наказания в условиях строгого режима, что не потребует дополнительных затрат и в то же время позволит в определенной мере улучшить женщинам условия отбывания наказания. Так, лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы в условиях общего режима, разрешается ежемесячно расходовать денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере до шести базовых величин, а в условиях строгого режима – до четырех. Первая категория осужденных вправе иметь больше на одно краткосрочное и одно длительное свидание в течение года, ежегодно получать на две посылки или передачи больше. Дополнительные льготы предусмотрены Уголовно-исполнительным кодексом и при переводе на улучшенные условия содержания. При реализации предложения исправительная колония № 4 г. Гомеля объединит женщин-преступниц, впервые отбывающих лишение свободы, а исправительная колония № 24 г. Речицы Гомельской области – ранее отбывавших этот вид наказания, но в условиях одного режима – общего.

Придерживаясь точки зрения, согласно которой в отношении женщин следует сокращать применение такой меры наказания, как лишение свободы, считаем необходимым обратить внимание на следующее. Под знаком внимательного, гуманного и милосердного отношения к женщинам-преступницам должна осуществляться работа на всех этапах этого процесса, рамки которого для них определены уголовной юстицией.

Нами лишь затронута проблема повышения эффективности уголовных наказаний, применяемых в отношении женщин, которая гораздо глубже и многограннее. Совершенствование этого направления работы послужит основой для подъема на качественно новый уровень системы мер предупреждения женской преступности и позволит осуществить эффективную профилактику этого явления.

1. Кашевский В.А., Примаченок А.А. Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних и охране их прав и интересов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2006. № 1. С. 186–190.

2. Альперн Л.И. Женские тюрьмы Европы. М., 2002. 76 с.

3. Хомич В.М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправлении правосудия в Республике Беларусь. Минск : Рэйплац, 2009. С. 265–292.

А.П. Дербин, заместитель начальника управления государственного и международного права Администрации Президента Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Системность выступает одним из важнейших принципов права, обеспечивающих его функционирование как целостной системы, посредством которой осуществляется комплексное регулирование общественных отношений. Проявлениями системности в праве выступают, в частности, взаимосвязь, взаимозависимость и взаимодополняемость норм различных его отраслей и институтов. Наиболее ярко взаимные связи проявляются между нормами материального и процессуального права, при этом последние преимущественно обеспечивают реализацию норм материального права. Это обуславливает необходимость четкого согласования норм процессуального и материального права, которое приобретает особое значение применительно к отраслям права, предусматривающим реализацию государственного принуждения, прежде всего нормам уголовного права и уголовного процесса.

В соответствии с положениями ст. 82 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности или наказания либо досрочно освобождено от отбывания наказания только в случаях, прямо предусмотренных в УК. К числу оснований для освобождения от наказания ч. 1 ст. 92 УК отнесено развитие у лица после вынесения приговора психической болезни, которая лишает его возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими. Такому лицу судом может быть назначена принудительная мера безопасности и лечения. Однако в случае выздоровления такие субъекты подлежат наказанию, если не истекли сроки давности исполнения обвинительного приговора. В случае если лицо, совершившее преступление, до постановления приговора заболело психической болезнью, лишаящей возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, то ему в зависимости от его психического состояния и с учетом характера совершенного им деяния может быть назначена принудительная мера безопасности и лечения, предусмотренная ст. 101 УК. Основания и особенности применения таких мер определены ст. 102–107 УК, а также положениями гл. 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Кроме того, нормы УК и УПК допускают по отношению к рассматриваемой категории лиц возможность прекращения производства по